

Сьюзен Уиггс

Строптивые
девчонки

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
У35

Susan Wiggs
WAYWARD GIRLS
Copyright © 2025 by Laugh, Cry, Dream, Read, LLC
All rights reserved

Печатается с разрешения *William Morrow* (импринт *HarperCollins Publishers*).
Издательство выражает благодарность литературному агентству
Andrew Nurnberg Literary Agency за содействие в приобретении прав.

Перевод с английского Марии Валеевой
Серийное оформление Татьяны Гамзиной-Бахтий
Оформление обложки Михаила Корнилова

Уиггс С.

У35 Строптивые девчонки : роман / Сьюзен Уиггс ; пер. с англ.
М. Валеевой. — М. : Иностранка, Издательство АЗБУКА,
2026. — 608 с. — (Иностранка. Роман с историей).

ISBN 978-5-389-28454-8

Конец 1960-х. В самом сердце Америки, в штате Нью-Йорк, женщин, девушек и даже девочек-подростков суд приговаривает к принудительному труду в приюте Доброго Пастыря — мрачном и закрытом заведении, управляемом монахинями из ордена Сестер Милосердия. За что? Просто потому, что они незамужние матери, или сироты, или жертвы скверного обращения, или просто строптивые... Там их жизнь превращается в настоящий ад, они подвергаются ужасающему эмоциональному, физическому и даже сексуальному насилию со стороны тех самых людей, которые должны о них заботиться.

Последняя книга прославленной Сьюзен Уиггс, автора более пятидесяти романов, — масштабная историческая сага, от которой невозможно оторваться.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-389-28454-8

© М. А. Валеева, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Иностранка®

Пролог

19 ноября 2019 года губернатор штата Нью-Йорк Эндрю М. Куомо подписал законодательный акт № S3419/A5494, позволяющий усыновленным детям получить дубликат первоначального свидетельства о рождении по достижении ими восемнадцати лет. Прием заявлений начался с 15 января 2020 года.

17 февраля 2020 года, Буффало

— Эвелин... Эверли Мэри Барретт Ласко! — служащий окружного архива за одним из столов вызвал ее.

Эверли изобразила на лице улыбку и поздоровалась с лысеющим молодым человеком, чьи пальцы продолжали бегать по эргономичной клавиатуре. Он по привычке лишь на секунду оторвал взгляд от экрана, но затем откровенно устался на Эверли. И хотя дни работы в модельном агентстве остались далеко позади, время от времени она все еще сталкивалась с такой реакцией.

— Необычное имя, — заметил он.

— «Эверли бразерс» были маминой любимой группой. А песня «Все, что мне нужно, — просто мечтать» — ее любимой песней, — пояснила она, продолжая старательно улыбаться.

— Присаживайтесь, пожалуйста, — любезно сказал служащий. Взгляд его тоже заметно потеплел. — Я изучил ваше дело и хочу помочь.

— Спасибо, что согласились меня принять, — Эверли бросила взгляд на табличку на столе, — мистер Харрис.

— Боюсь, у меня для вас не слишком хорошие новости. Записей о вашем рождении не обнаружилось ни в архиве округа, ни в архиве штата.

Сердце Эверли ухнуло вниз, хотя она заранее настраивалась на такой ответ. Собственные поиски тоже оказались безрезультатны. Ей удалось найти лишь измененное свидетельство о рождении, выписанное после того, как ее, новорожденную, удочерили Рой и Ширли Барретт. И в тот момент ее подлинное происхождение оказалось автоматически и навсегда скрыто. Прошлое Эверли было шкатулкой с секретом, пылящейся в неизвестном архиве.

— И больше вы ничего не можете сделать? Возможно, где-то еще существуют записи актов гражданского состояния. А что, если обратиться в другое агентство...

— Вот список всех запросов, которые я сделал. Боюсь, больше нам просто некуда обратиться.

Она просмотрела длинный, на целую страницу, список агентств и организаций.

— Я уже подавала данные в реестр сведений об усыновлении.

— Понимаю, мэм, но это регистрация по взаимному согласию усыновленных детей и биологических родителей, позволяющая облегчить дальнейшее воссоединение сторон. Они не выдают первоначальных свидетельств о рождении.

Он поджал губы и покрутил колесико мышки, листая страницы на экране.

— Ваше свидетельство об усыновлении выдано... похоже, приютом для девочек в Буффало, но он давно закрылся.

— Я в курсе. Я проследила сведения о Сестрах Милосердия до штаб-квартиры, которая сейчас располагается в Астории, штат Нью-Йорк, но у них нет архивных записей. Они попытались перенаправить меня...

— ...В базилику Пресвятой Девы Марии Победительницы в Лакаванне, — подхватил клерк. — У них тоже нет сведений, так же как и в других католических благотворительных организациях. Миссис Ласко, ваши усыновители еще живы?

Эверли покачала головой:

— Нет. Они были в возрасте. Оба уже умерли. И прежде, чем вы спросите, родители не скрывали, что удочерили меня. Но они были простыми людьми. Монахини сообщили только, что мать была несовершеннолетней и предпочла скрыть сведения о себе, так что они без вопросов приняли документы, которые им выдали. Им не приходило в голову, что среди них должно было находиться и подлинное свидетельство, выписанное при рождении ребенка.

— В 1960-е было много усыновлений в обход необходимых формальностей. Я бы хотел представить вам больше информации, но... Мне жаль.

— Без подлинного свидетельства о рождении я даже не могу получить паспорт. Вам ведь это известно? Мне пятьдесят один год, но я никогда не выезжала за пределы США.

— Вы обращались в Госдепартамент, чтобы они сделали исключение? — спросил чиновник.

— Неоднократно, — подтвердила Эверли. — Они продолжают отвечать, что мои документы не в порядке, как вы и сказали. И настаивают на предоставлении оригинала свидетельства о рождении.

— Возможно, вы появились на свет в другом штате. Процедура усыновления прошла здесь, но место рождения было другим. У нас нет доступа к записям актов гражданского состояния других штатов.

— Я точно знаю, что родилась в штате Нью-Йорк. В больнице Святого Франциска, прямо здесь, в Буффало. Ее снесли в семидесятых, когда построили новый медицинский комплекс.

Он дотронулся до клавиатуры и подвигал мышкой.

— Тогда архивы должны были перевезти. Но, не исключено, в процессе их потеряли, неверно атрибутировали или повредили.

Эверли начала терять терпение. Документ, который она искала, был всего лишь жалким клочком бумаги, но он гарантировал усыновленным равные права с теми, кто рос в родной семье, в первую очередь — фундаментальное право знать правду о своем происхождении.

— Я все это понимаю, но запись о рождении не могла просто исчезнуть. Это невысказано.

— Я проверил и перепроверил не один раз, — чиновник покачал головой. — Миссис Ласко, я просмотрел все архивы, которые смог найти за март и апрель 1969 года. Но все следы обрываются или заводят в тупик. Мне правда очень жаль.

— То есть, согласно вашим сведениям, я никогда не рождалась, — заключила Эверли. — Меня не существует.

Часть 1

Буффало дейли репаблик
Буффало, Нью-Йорк
Пятница, 19 февраля 1886 года

НЕПУТЕВЫЕ ДЕВИЦЫ

Элла Данн, пятнадцатилетняя дочь Джона Данна, проживающего на Механик-стрит, обнаружила в себе склонность водить дурную компанию и ради этого покинула отчий кров. Три недели назад она сбежала из дома и с тех пор работает уличной проституткой. Ее компаньонкой стала другая пятнадцатилетняя девушка, Минни Коверт, бездомная, с которой они вместе шатались по улицам. Вчера вечером эти девицы, за которыми велось полицейское наблюдение и которые неоднократно получали предупреждения, были арестованы. Мистера Данна уведомили об аресте, девушкам будет предъявлено обвинение в прогулах школы...

Сегодня днем двух вполне сформировавшихся и смазливых девиц доставили в здание полицейского суда. Это были две прогульщицы. Элла сообщила судье Кинг, что ей пятнадцать лет и два года назад она сбежала из дома и вышла замуж за бездельника по имени Херт, который впоследствии ее бросил. Она проживала в притонах и путалась с дурными мужчинами. У другой девицы, Минни, есть хотя бы одно положительное качество: она не замужем. Обе девушки ради исправления направлены на шестьдесят дней в приют Доброго Пастыря.

Глава 1

Фруктовый пояс

Буффало, 1968

Трехногая садовая лестница пошатнулась, когда Морин О'Хара потянулась за яблоком, ловко срывая его с ветки. Отработанным движением она уронила его в длинную холщовую сумку для сбора урожая, надетую накрест через плечо и болтающуюся у левого бедра. В потертом джинсовом комбинезоне и клетчатой рубашке Морин чувствовала себя неудобно, хотя большинство сборщиков фруктов тоже были в рабочей одежде. Впрочем, вряд ли кто-то вырядился в вещи старшего брата. Мешковатая, заношенная до прозрачности рубашка Лиама годилась разве что на тряпки.

Но стоило Морин пожаловаться, как мать отвечала своим любимым вопросом: «Думаешь, у нас денег куры не клюют?», после чего скорбно поджимала губы. Как обычно.

Нет, думала Морин. Это точно не про нас. Среди их знакомых не было богачей. Именно поэтому они с Лиамом собирали яблоки в садах, вместо того чтобы наслаждаться последними летними деньками на озере, валяясь на пляже Кристал-Бич, или ходить на концерты под открытым небом в парке Делавер. Это Фруктовый пояс, здесь все так живут.

Самая маленькая и легкая в бригаде, Морин ловко взбиралась повыше, собирая яблоки с самых верхних и тонких веток. Пару раз она падала с дерева, но, не обращая внимания на синяки и ссадины, тут же снова принималась за работу. Если бы она поранилась так, что потребовалась бы помощь, мама устроила бы ей хорошую взбучку. По словам матери, доктора — дорогое удовольствие.

В отличие от прекрасного вида, подумала Морин, чувствуя, как ветер треплет кудрявые прядки, выбившиеся из косы. С этой точки она, как с высоты птичьего полета, созерцала пространство от мерцающих вод озера Эри до лоскутного одеяла кварталов Буффало, состоящих из обшитых вагонкой таунхаусов, ветхих, измученных временем особняков, дымовых труб на набережной и церковных шпилей, пронзающих небо. А дальше к востоку тянулись бескрайние зеленые поля фермерских земель. Небо сегодня сияло тем совершенным оттенком ярко-голубого цвета, который можно увидеть лишь в конце лета, над озером зависли пушистые кучевые облака, напомнившие Морин песню «Теперь я вижу с двух сторон»¹, пластинку с которой она заслушала на своем проигрывателе чуть ли не до дыр. Спустя мгновение Морин поймала себя на том, что напевает ее вполголоса.

Краем глаза Морин увидела, как Кевин Дойл передвинул свою стремянку поближе к ней. Она сде-

¹ «Both Sides, Now» — песня авторства канадской певицы Джони Митчелл. Была в 1968 году выпущена отдельным синглом и стала хитом в США. — *Прим. перев.*

лала вид, что не замечает, хотя мгновенно вспыхнувшие щеки сразу ее выдали. Вечное проклятие рыжеволосых — так всегда говорила мама. Все твои чувства видны у тебя на лице, как веснушки.

— Привет, — сказал Кевин. Копна его орехово-каштановых волос блестела в лучах предзакатного солнца. Волосы у него были классные, длиной до плеч, расчесанные на прямой пробор, и густая челка, как у Дэвида Кэссиди. В школе монахини все время ругали мальчиков за длинные волосы, девочек — за короткие юбки и всех скопом — за музыку, которую они слушают.

— Привет, — кивнула Морин, пряча лицо и занимая руки яблоками. Ей хотелось сказать что-то кроме «привет», но слова не шли на ум, что было совсем на нее не похоже. Обычно она не лезла за словом в карман, и в школе ее вечно наказывали за болтовню. Накатившее волнение заставило девушку удвоить усилия. По два яблока в каждую руку. Здесь, в саду Эйсмана, скорость и эффективность поощрялись: чем больше соберешь, тем больше тебе заплатят.

К поясу Кевина был прикреплен транзисторный приемник. Играл он негромко, но местную радиостанцию ловил чисто, а там крутили все лучшие хиты. Заслышав тихую мелодию и ритм песни, которая нравилась ей в последнее время, Морин не смогла сдержать довольной улыбки. Чуть хриплые голоса «Саймона и Горфункеля» сплетались в неземном совершенстве. Звуки «Миссис Робинсон», льющиеся из приемника, наполняли душу Морин острой тоской. Спускаясь по лестнице, она невольно начала двигаться в такт, подпевая.

Она знала наизусть слова, хотя не до конца понимала их смысл: что, например, миссис Робинсон прятала от детей и почему должна научиться заботиться о себе сама? И почему Джо ДиМадджио в песне называли «Джо-поршень»?

Монахини в школе запрещали подобную музыку, хотя в песне упоминался Иисус и небеса. «Девочкам в вашем возрасте негоже слушать мужские голоса, — часто повторяла сестра Карлотта. — Как вы собираетесь признаваться в таком на исповеди?»

— Ку-ку-ка-чу! — подпевала Морин, идеально попадая в ноты и ловя на себе взгляды Кевина.

— У тебя хороший голос, — сказал он, спрыгивая на землю и откидывая челку с глаз.

— Спасибо, — сказала она, чувствуя, как кровь снова приливает к щекам, и высыпала добычу из сумки в подготовленную корзину, вмещающую бушель яблок. — Обожаю эту песню.

— Ага. Тогда... — Теперь и парень покраснел, переминаясь с ноги на ногу.

— Тогда что? — подбодрила Морин, склонив голову к плечу.

Кевин поковырял землю носком ботинка.

— Этот фильм — ну знаешь, «Выпускник» — сейчас крутят в «Лендмарке». Не хочешь сходить со мной в кино?

Морин мгновенно подобралась. Что? Сходить посмотреть «Выпускника»? С ним, с Кевином Дойлом? Он приглашает ее на свидание?

Морин пробежалась глазами по рядам сборщиков, занятых работой. Обалдеть, ну и где Фиона, когда она так нужна? Лучшая подружка Морин могла бы подсказать, что делать при таком пово-

роте событий. У Фионы был мальчик — с самого начала лета — Кейси Костелло, который в этом году переходит в старшие классы. И она призналась Морин возбужденным шепотом, что они с Кейси «делали это». Что подразумевалось под «этим», Морин — сквозь флер романтических фантазий, которых она набралась в книжке Беверли Клиари «Пятнадцать», — оставалось только догадываться. Если верить книжке, свидания — это автомобили с открытым верхом, киоски с газировкой, свитеры и мальчишки. Если верить Фионе, в них много чего помимо этого.

Морин, от волнения не зная куда деть руки, засунула их глубоко в карманы и от души пожалела, что одета сейчас как деревенское пугало. Впрочем, Кевина это, похоже, не занимало, поскольку он так и поедал ее глазами, смущенно и вместе с тем нетерпеливо. Она попыталась придать голосу непринужденности, когда ответила:

— Ну... да, было бы здорово.

— Его будут крутить все выходные, — добавил Кевин.

Морин кивнула, а сердце в груди забилося часто-часто.

— Вот только... мне нужно отпроситься у мамы. Она у меня, знаешь, строгая. Мама.

— Ладно, — сказал он, зацепив большие пальцы за шлевки на брюках, — тогда скажешь мне завтра, хорошо?

— Хорошо... Мне самой тебе позвонить? — Она никогда раньше не звонила мальчику вот так, с бухты-барахты. Что, если трубку возьмет миссис Дойл? Или кто-то из его братьев?

— Ага. Классно!

— Классно, — эхом откликнулась она и снова покраснела.

— Тогда пока! — Кевин поднял корзину с яблоками и направился к фургону, где бригадир отмечал количество собранного каждым работником.

— Пока. — Морин смотрела ему вслед. Показалось или его походка стала пружинистой? Он правда думает, что они идут на свидание? А она сама?..

Ее доносили сомнения, сможет ли она вообще пойти, из-за мамы. Мать была ирландкой до мозга костей, в восемнадцать лет приехала сюда из Килларни через Лимерик. Она так и не избавилась от сильного акцента и придерживалась строгих нравов, принятых в сельской местности. Морин примерно представляла, каков будет ее ответ: «В кино с мальчиком? Ну конечно ты можешь туда пойти. Минут через десять после того, как замерзнет ад. Тогда я, конечно же, отпущу тебя в грязный кинотеатр набраться грязи. С мальчиком».

Морин не думала, что фильм «грязный», но реклама в газете демонстрировала обнаженную женскую ножку, и для матери этого будет достаточно.

Морин взмокла от пота — с озера тянуло влажностью, или, возможно, она перенервничала из-за разговора с Кевином. Вечернее солнце купало сад в золотом сиянии: яблони, полные спелых плодов, деловитую суету сборщиков. Во фруктовом поясе осталось не так уж много садов. Старожилы говорили, что раньше это была процветающая округа, полная фермерских хозяйств с названиями улиц вроде Шелковичная, Лимонная, Апельсиновая,

Персиковая, Виноградная или Вишневая. Однако с тех пор, как скоростная автомагистраль разрезала район надвое, все начало постепенно приходить в упадок. Впрочем, сад старого мистера Эйсмана все еще производил продукцию, и работникам платили приличные деньги за корзину яблок.

Морин углядела наконец Фиону: на краю сада, поодаль от деревьев, возле изгороди из цветущего молочая, над которой вились пчелы; она сидела на земле, уткнувшись лбом в колени, монотонно раскачиваясь взад и вперед.

— Как делишки, как детишки? — поприветствовала ее Морин, падая рядом на сухую траву и отмахиваясь от пчелы. Пчелы ее не беспокоили, они были слишком заняты сбором нектара, чтобы жалить людей.

Фиона подняла голову, и Морин мгновенно заподозрила неладное. Лицо Фионы было белым как бумага, над верхней губой выступили капельки пота.

— О, Морин, это ты, привет, — слабо проговорила она.

Морин нахмурилась, разглядывая лицо подружки. Бледная, с черными как смоль волосами, она казалась ожившей Белоснежкой, вот только не распевала веселых песен, а выглядела несчастной.

— Что случилось? Ты плохо себя чувствуешь?

Фиона вздрогнула и кивнула.

— Не придвигайся ближе. Похоже, я чем-то заразилась. Меня только что вырвало там в кустах, — махнула она рукой. — Дважды.

— Боже, да тебе нужно домой, — Морин вскочила и протянула руку.

Фиона отмахнулась от нее:

— Нет, Мор, не могу. Ты же знаешь мою маму. Она убьет меня, если я снова приду без зарплаты. Мне нужно взять себя в руки и собрать еще хотя бы пару бушелей.

— Мама поймет, — возразила Морин.

— Нет! То есть, может, и поймет, но мне самой нужны деньги, — и в голосе подруги прозвучало отчаяние. Опершись руками о землю, она неловко поднялась, пошатнулась, вставая. Она выглядела смущенной и немного растерянной, отряхивая комбинезон.

— Эй, ты не можешь работать в таком состоянии, — заявила Морин. — Давай я позвоню твоей маме, чтобы она за тобой приехала.

— Нет, — уперлась Фиона. — Мне нужно собрать еще немного.

Морин знала: явиться домой с пустыми руками — плохая идея для девочек вроде нее или Фионы.

— Знаешь что? Я отдам тебе то, что собрала. У меня сегодня шестнадцать бушелей, могу по-быстрому набрать еще пару сумок, выйдет целая корзина.

— Нет, Майр, я не могу забрать твои... — Фиона издала звук, будто ее сейчас стошнит, и схватилась за живот. Она наклонилась через изгородь, давясь сухими рвотными позывами.

Морин почувствовала себя беспомощной, глядя подругу по спине. Папа так делал, когда Морин простужалась в детстве. Гладил по спине, сначала вверх и вниз, потом круговыми движениями. От простуды это никак не помогало, но его прикос-

новения успокаивали, всегда. Папы нет уже пять лет, но Морин всегда будет по нему скучать. Она никогда не перестанет ощущать тупую боль внутри, как от синяка, который никак не проходит.

— Послушай, ты плохо выглядишь. Я все-таки позвоню твоей маме...

— Нет! — резко ответила Фиона. Выудив из кармана черно-красную бандану, она вытерла губы. — Я дойду пешком.

— Это две мили, и все в гору, — сказала Морин. — А давай я позвоню кому-то из твоих братьев, чтобы они тебя отвезли?

Фиона снова пошатнулась.

— Ну ладно, наверное, Флинн сможет приехать. Он работает в магазине «Эгвей» на Сандридж.

— Жди здесь. — Морин заметила, что пара других сборщиков посматривает на них. — Посиди пока, а я найду номер и позвоню, хорошо?

Она пошла к складу — квадратному зданию с погрузочной зоной. Бригада парней в футболках и джинсах поднимала корзины лебедкой в ожидающий грузовик. Их бронзовые от загара руки бугрились мышцами. Один, широкоплечий, с закатанными рукавами и пачкой «Лаки страйк», заткнутой за один из них, увидев, что Морин смотрит, подмигнул и кивнул ей. Она быстро отвела взгляд и поспешила зайти в помещение склада, остановилась, позволяя глазам привыкнуть к слабому освещению.

Внутри сладкий яблочный дух мешался с древесным запахом корзин и палет. Склад бурлил энергией, как будто доставка фруктов от фермы к столу была вопросом жизни и смерти. Работни-

ки ловко двигались между корзин и составленных в стопки палет; их разговоры перемежались смехом. По портативному радио играла песня «Харпер Вэлли Пи-Ти-Эй», а Надин, приемщица, подпевала, сверяя бирки на корзинах со списком на планшете.

Морин видела, как ее старший брат управляет вилочным погрузчиком, подвозя стопки поддонов ближе к зоне отгрузки. Лиам мог ездить на чем угодно — тракторе, погрузчике, «нэш-рамблере» Колма, когда ему удавалось уговорить отчима одолжить машину. Он и Морин учил водить тайком от всех, потому что она отчаянно мечтала получить водительские права сразу же, как ей исполнится шестнадцать. Мама и Колм не уставали твердить, что девочке ни к чему уметь водить машину, потому что по школьному проездному можно ездить на автобусе бесплатно, но для нее это имело смысл. Вождение означало свободу, независимость, возможность побега.

Иногда Морин так страстно хотела всего этого, что ей не удавалось заснуть ночами. Грудь распирало, оттого что та не могла вместить огромной тоски. Тоски по всему большому — большому приключению, большой любви, большой жизни. Она хотела оставить свой след. Она хотела что-то построить. Она не пыталась объяснить это маме, которая заявила бы, что она несет чушь, что задача послушной дочери — найти хорошего парня-католика и выйти за него замуж, желательно на следующий день после окончания школы. Но Морин хотела большего. Она хотела... да просто всего.

Она направилась к телефону-автомату возле туалетов и доски с расписанием, на которой все отмечали время прихода и ухода, и полезла в карман за десятицентовиком. Эх, у нее всего-то тридцать пять центов, накопленных на свежий номер «Тайгер бит»¹. Но Фионе нужнее.

Полистав тонкий телефонный справочник, Морин провела пальцем вниз по колонкам цифр. Под ногтями грязная кайма, кожа на ладонях загрубела от работы. Захочет ли Кевин Доил держаться с ней за руки в кино? Или обнять ее за плечи? Морин содрогнулась от этой мысли, разрываясь между радостным волнением и тревожным ожиданием. Усилием воли она заставила себя сосредоточиться на звонке.

Из четырех братьев Фионы любимчиком Морин был Флинн, красивый той красотой, которую видишь на киноафишах, — темные волосы, густой челкой спадающие на лоб, голубые, как ясное сентябрьское небо, глаза. Еще бы чуть-чуть, и слишком красивые для парня. Наверное, она была в него влюблена по-детски, но понимала, что он не в ее лиге — на пять лет старше и живет уже отдельно от родителей в квартире на Гурон-стрит. К тому же встречается с девушкой-протестанткой по имени Хейли Мур — экзотической, как райская птица, в джинсах-клеш с обтрепанным краем, индийских

¹ Tiger Beat — популярный американский журнал для подростков (преимущественно девочек), издававшийся с 1965 по 2021 год. Специализировался на новостях поп-культуры, интервью с кумирами молодежи, плакатах и новостях шоу-бизнеса.

СЬЮЗЕН УИГГС

СТРОПТИВЫЕ ДЕВЧОНКИ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Янина Забелина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахгий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Антонина Семенова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 15.04.2026.
Формат издания 84 × 108 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 31,92. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака	ИНОСТРАНКА®
ИНОСТРАНКА®.	тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01,	Тел. (495) 933-76-01,
факс (495) 933-76-19	факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үйі
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

R-IND-37531-01-R